

DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-2-118-133

Развитие концепции воспитательного протекционизма в истории экономической мысли

А. В. Макаров^{1,2*}, В. В. Остроумов²

¹ *Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, Москва, Россия*

² *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия*

* *andreyamakarovh@mail.ru*

Аннотация. Среди ключевых вопросов в рамках экономической теории всегда выделялась проблема соотношения свободы торговли и протекционистских мер защиты отечественного производства. На определенном этапе идеология свободной торговли (предложенная Адамом Смитом, Давидом Рикардо) фактически стала мейнстримом экономической мысли. Позднее же, в рамках исторической школы Германии, важнейшую роль сыграл экономист Фридрих Лист, который предложил концепцию воспитательного протекционизма в качестве альтернативы для идеологии свободной торговли классической политической экономии. В рамках статьи предлагается проанализировать основные идеи и аргументы, лежащие в основе концепции воспитательного протекционизма, сравнить их с аргументацией других, альтернативных экономических школ и направлений. Даны характеристики исторической школы Германии, к которой относился Фридрих Лист. Показано, что несмотря на некоторые общие идеи, концепция воспитательного протекционизма сильно отличается от меркантилистских представлений, что она не отрицает свободу торговли в исторической перспективе, но отчасти предлагает особый путь перехода к свободе торговли. Проанализированы те институциональные, экономические ограничения, которые рассматривает Ф. Лист для успешности протекционистской политики. Показана реакция на концепцию воспитательного протекционизма как с точки зрения роли данной концепции в экономической политике в России, так и с точки зрения резко негативного отношения к данной концепции со стороны социалистической мысли, в том числе Рудольфа Гильфердинга. Можно заключить, что концепция воспитательного протекционизма оказалась также во многом утопичной, однако сыграла важную роль в расширении границ дискуссии о свободе торговли и факторах, определяющих данную торговлю.

Ключевые слова: воспитательный протекционизм, Фридрих Лист, фритредерство, немецкая историческая школа, Рудольф Гильфердинг

Для цитирования: Макаров А. В., Остроумов В. В. Развитие концепции воспитательного протекционизма в истории экономической мысли // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 2. С. 118–133. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-2-118-133

Concept Development of Educational Protectionism in the History of Economic Thought

A. Makarov^{1,2*}, V. Ostroumov²

¹ *Institute of Applied Economic Research RANEPA, Moscow, Russia*

² *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

* *andreyamakarovh@mail.ru*

Abstract. An important issue within the framework of economic theory has always been the problem of the relationship between free trade and protectionist measures to protect domestic production. At a certain stage, the ideology of free trade (developed by Adam Smith, David Ricardo) became the mainstream of economic thought. Later, within the framework of the German Historical school, an important contribution was made by the economist Friedrich List, who proposed the concept of educational protectionism as an alternative to the free trade ideology of classical political economy. In this article it is proposed to analyze the main ideas and arguments of the concept of educational protectionism and compare them with the argumentation of other economic schools. Were described the characteristics of the German Historical school. It was shown, that despite some similar ideas, the concept of educational protectionism is very different from mercantilist ideas, this concept does not deny free trade direction from a historical perspective, but in some way offers a way of transition to free trade policy. The institutional and economic restrictions, that F. List considers for the success of protectionist policy, were analyzed. The reaction to the concept of educational protectionism was shown, both from the point of view of the role of this concept in economic policy in Russia, and from the point of view of a negative attitude towards this concept from socialist thought, including Rudolf Hilferding. It can be concluded that the concept of educational protectionism also turned out to be largely utopian, but it played an important role in expanding the boundaries of the discussion about free trade and the factors determining this trade policy.

Keywords: educational protectionism, Friedrich List, free trade, German Historical School, Rudolf Hilferding

For citation: Makarov A., Ostroumov V. Concept Development of Educational Protectionism in the History of Economic Thought. *Sovremennaya konkurentsya*=Journal of Modern Competition, 2024, vol.18, no.2, pp.118-133 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-2-118-133

Введение

Одним из вечных вопросов как в рамках экономической теории, так и в рамках реализации экономической политики является вопрос о свободе внешней торговли. Много веков происходит дискуссия сторонников либерализации внешней торговли (указывающих на выгоды от расширения размеров рынка, специализации и использования сравнительных преимуществ, настаивающих на

недопустимости государственного вмешательства) и сторонников протекционистских мер (указывающих на необходимость импортозамещения, на невозможность свободы торговли для развивающихся рынков, несправедливое распределение выигрышей от свободы торговли). Такая дискуссия все более важна в настоящее время с учетом кризисных явлений в ВТО, обострения торговых войн и увеличения количества протекционистских мер во многих юрисдикциях [1].

В данной статье предлагается обратить внимание на концепцию воспитательно-го протекционизма немецкого экономиста Фридриха Листа, который стал основоположником отдельного направления экономической мысли в сфере регулирования внешней торговли, предлагая пути избегания рисков как классического принципа свободы торговли, так и протекционистской политики в меркантилистском смысле. Вклад Ф. Листа в экономическую теорию и практику политики остается до сих пор важным предметом дискуссии в научной литературе. Из относительно недавних работ по этой тематике можно отметить важные публикации Г. Гловели [2], Г. Гловели и А. Спадеровой [3], В. Автономова и Е. Буриной [4], показывающие влияние Ф. Листа и немецкой исторической школы в России, Л. Цедилина о возможности использования теории Листа в промышленной политике [5], Г. Попова о проблеме выбора между экономическими рецептами Листа и классическими либеральными рекомендациями [6]. Также, например, глава журнала «Эксперт» Валерий Фадеев, с учетом дискуссии о вступлении России в ВТО, инициировал переиздание трудов Листа и поддержал его протекционистские позиции применительно к развитию экономики России.

Данная статья предлагает более обстоятельно рассмотреть теорию Листа именно в историческом контексте с учетом социально-экономических реалий XIX и начала XX века. Проблемы и перспективы применения концепции воспитательно-го протекционизма в современных социально-экономических условиях планируется рассмотреть в следующей публикации авторов. В первой части статьи показан феномен исторической школы Германии с точки зрения сравнения с другими школами экономической мысли, во второй части анализируются основные идеи и аргументы концепции воспитательно-го протекционизма. Далее рассмотрена реакция на теорию Листа как с точ-

ки зрения позитивной оценки в России, так и с точки зрения резко негативного отношения со стороны социалистической экономической мысли.

Фридрих Лист как представитель исторической школы Германии

Историческая школа Германии, пережившая бурное развитие в XIX веке, не смогла стать мейнстримом экономической мысли, но сыграла очень важную роль как с точки зрения переосмысления рекомендаций прошлых экономических теорий (и меркантилизма, и классической политической экономии), так и с точки зрения влияния на дальнейшие пути развития экономической науки, в первую очередь отчасти как раз благодаря исторической школе Германии такое активное развитие получило институциональное направление.

Выделяют несколько этапов в развитии исторической школы Германии. К представителям старой исторической школы как раз и относят Фридриха Листа, а также, например, Карла Книса, Бруно Гильдебранда. Яркими представителями новой (молодой) исторической школы стали Густав Шмоллер и Карл Бюхер, а новейшей школы – Макс Вебер, Вернер Зомбарт.

Конечно, существует определенное упрощение в том, что мы объединяем значительное количество различных мыслителей в рамках одного направления: таким образом могут упускаться из рассмотрения интересные различия в их позициях. Вместе с тем имели место и фундаментальные схожие взгляды, которые позволяют говорить о феномене исторической школы.

Стоит отметить, что представители исторической школы пытались найти средний путь, отвергая, с одной стороны, концепцию свободного рынка и невмешательства минимального государства («ночного сторожа») классиков (А. Смита, Д. Рикардо). С одной стороны, тот же Фридрих Лист отмечал,

что «школа» (так он называл представителей классической политической экономии) предлагает скорее утопический и философский взгляд на экономическую политику, нежели практические рекомендации, которые могут быть эффективно реализованы. С другой стороны, немецкие экономисты в целом опасались социалистической идеологии и радикальных революционных преобразований марксистского толка. В этой ситуации многие представители немецкой мысли возлагали надежды на активное государственное вмешательство, которое сможет обеспечить как поддержку отечественных отраслей, так и социальную защиту для работников этих отраслей. В отличие и от либеральной классической политэкономии, и от марксистского учения немецкая историческая школа настаивала на отказе от универсальных рецептов экономического развития: с точки зрения данного направления развитие каждой страны отчасти является уникальным опытом, как подчеркивал, например, Г. Шмоллер, для каждой страны необходимо учитывать ее дух, культуру, историю. А значит, экономическая теория должна быть наукой национальной, что означает ориентацию на выработку рецептов экономического развития для конкретной страны (с учетом ее истории, институтов, культуры, географического положения) и отказ от возможности универсальных рецептов для всего человечества. Такой подход представляется в целом верным, так как в экономике, как и в любой социальной науке, невозможно игнорировать ценностные, моральные, психологические аспекты поведения людей, которые могут сильно отличаться в разных странах с учетом исторических и культурных факторов. Недаром столь большое внимание сейчас уделяется изучению трансформации ценностей в разных обществах (см. популярные методологии Г. Хофстеде [7] или Р. Инглхарта [8]). Другое дело, что отказ от универсальности в рецептах социально-экономическо-

го развития тоже порождает риски своеобразного шовинизма, когда под предлогом культурных особенностей возникают теории «особого пути» с игнорированием очевидно разумных рецептов международного опыта.

Также немецкая школа отходила от принципов индивидуализма и экономического человека (в логике А. Смита или представителей маржинализма), подчеркивая, что задачей науки должна быть не выработка оптимальных решений для максимизации полезности гражданина, но выработка эффективных решений для общества (государства) в целом, при этом противоречие частных и общественных интересов должно глобально разрешаться в пользу интересов общественных. Все основные концепции немецкой исторической школы нашли свое отражение и в творчестве Фридриха Листа.

Даниель Фридрих Лист (1789–1846) имел непростую биографию и сложную судьбу, он успел поработать и профессором в Тюбингене, и был членом вюртембергской палаты депутатов, и политическим заключенным, и американским консулом. С точки зрения практической деятельности он внес вклад и в упразднение таможенных пошлин на территории Германии, и в строительство железных дорог, в частности между Лейпцигом и Дрезденом. Но главным его вкладом в экономическую теорию можно назвать фундаментальный труд «Национальная система политической экономии» (1841) [9], в котором как раз и была изложена концепция воспитательного протекционизма. Разумеется, дискуссия о протекционистских запретах имеет очень давнюю историю, стоит отметить, что ограничения по вопросам экспорта и импорта были определены еще Аристотелем как важнейшие направления государственной мудрости [10]. Но Фридриху Листу удалось предложить действительно новую оригинальную концепцию в этой сфере.

Хотя, безусловно, стоит отметить, что и другие представители исторической школы, например Густав Шмоллер [11],

выступали в поддержку протекционистских мер. Так, Шмоллер отмечал, что школа Смита с идеями свободной конкуренции предлагает слишком односторонние рецепты (как и социалистическая мысль). Шмоллер выступал за протекционистские меры и даже одобрял колонизацию так называемых нецивилизованных стран, полагая, что они могут обеспечить промышленные страны поставками сельскохозяйственной продукции.

Концепция воспитательного протекционизма Ф. Листа

Относительно кратко изложим основные идеи, которые лежали в основе данной теории Листа. Фридрих Лист сразу отмечает, что для развития общества важно не само накопление богатства как таковое, а то, что называется «развитие производительных сил», то есть способность производить богатство. И эти две цели на самом деле могут существенно противоречить друг другу. Та самая свобода торговли, предложенная классиками («школой» в терминах Листа), действительно может увеличить богатство общества, так как потребители получают возможность дешево купить иностранные товары той же Англии без таможенных пошлин. Но, по мнению Ф. Листа, такое краткосрочное увеличение богатства в долгосрочном периоде будет означать фактическое разрушение способности производить богатство: дешевый импорт не позволит развиваться отечественной промышленности, которая требует предварительного «воспитания» для того, чтобы конкурировать с иностранным производителем. Здесь Лист приводит интересное сравнение с воспитанием детей. С точки зрения теории богатства вроде бы родитель не должен тратить деньги на образование детей, а, наоборот, должен с малых лет отдавать их на простые физические работы, в краткосрочном периоде такая стратегия действительно минимизирует издержки и приносит наиболь-

ший доход. Однако родитель, который рассматривает долгосрочную перспективу, не будет мыслить в категориях текущего богатства, но будет инвестировать в образование своих детей (в производительные силы), что принесет намного большие результаты для семьи в итоге. Таким же образом воспитательный протекционизм Листа направлен на развитие производительных сил уже не на уровне семьи, но на уровне государства.

При этом воспитательный протекционизм Листа является намного более гибкой системой, чем классический протекционизм, старые меркантилистские и средневековые представления о перманентной и бескомпромиссной борьбе с импортом, ярким олицетворением которых был, например, Жан-Батист Кольбер, первый министр Франции времен царствования Людовика XIV в XVII веке.

Хотя Листа и его единомышленников и можно воспринимать как мыслителей, которые отчасти реабилитировали меркантилистские взгляды после фундаментального их отрицания классической политической экономией, но все же был предложен совершенно новый подход к экономической политике. Важно зафиксировать важные различия между протекционизмом перманентным и воспитательным.

Во-первых, протекционизм былых времен во многом означал буквально запрет продукции из соседних городов, вплоть до запрета покупки одежды, произведенной в соседних городах, с учетом и проблем феодальной раздробленности. Например, в 1550 году между Базелем и Кельном купцы вынуждены были платить пошлину 31 раз [12]. Хотя иногда того же Кольбера позитивно оценивают как раз в контексте отмены внутренних пошлин и барьеров во Франции. Но воспитательный протекционизм Листа был направлен буквально против ряда конкретных стран: конечно, применительно к Германии XIX века основной внешней угрозой для развивающейся промышленности считалась

продукция Великобритании. Фридрих Лист, в соответствии со всеми классическими концепциями немецкой школы, выделяет много факторов, которые привели к колоссальному богатству Англии, не сводя все к накоплению капитала (чувство свободы и права, энергия, религиозность и нравственность народа, конституция страны, государственные установления, мудрость и сила правительства и аристократии, географическое положение, история страны, даже счастливые случайности). При этом к важнейшим факторам благополучия Англии добавляется и многовековая традиция жесткой протекционистской защиты. Например, в этой стране запрещали импорт металлов, выделанной кожи, сложился даже запрет ввоза бумажных и шелковых тканей из колонии Индии, то есть даже по отношению к своим подчиненным территориям Великобритания не допускала фритредерской логики.

Что касается других государств, то здесь Лист, напротив, выступал за максимальное снятие всех таможенных барьеров и максимально широкую ассоциацию, предлагая объединение не только немецких земель, но даже присоединение соседних независимых государств. Например, Лист выступал даже за отмену пошлин для союза Франции, Австрии, Германии, России [5]. В 1834 году идеи Листа в некоторой степени начали воплощаться, когда был создан Прусско-Германский таможенный союз.

Во-вторых, Лист выступает за протекционизм только в сфере промышленности, где необходимо «воспитание» в сфере технологий для равенства условий с наиболее конкурентоспособным импортом. А вот для сферы сельского хозяйства предлагается на постоянной основе сохранить режим свободной торговли, так как искусственные ограничения могут породить, как пишет Лист, *равнодушие* у производителей, которые не будут иметь соответствующих стимулов для совершенствования производства. Для сферы сельского хозяйства он иронич-

но отмечает, что землевладельцы постоянно требовали протекционизма себе же во вред, но в рамках парламентских процедур фабриканты поддерживали их бездумные требования, опасаясь, что в противном случае аграрии поддержат свободу торговли и для фабричных товаров.

Здесь можно отметить дискуссию по аграрному вопросу в 70–80-е годы XIX века, когда дешевая пшеница из США стала активно поступать на иностранные рынки. Это стало тяжелым ударом по национальным производителям, что привело к различным последствиям, в том числе к расколу в марксистских кругах при обсуждении перспектив крупных и мелких аграрных производителей, а в Европе это во многом привело к формированию резко негативного отношения к свободной торговле. Таким образом, даже в XIX веке идеи Листа об исключениях для сельского хозяйства из общей протекционистской логики встречали существенное непонимание.

Более того, и для промышленности необходимость протекционистской защиты связана с этапом, на котором находится развитие страны. Лист предлагает свою классификацию периодов развития: 1) дикий этап; 2) пастушеский; 3) земледельческий; 4) земледельческо-промышленный; 5) земледельческо-промышленно-торговый.

При этом фактически воспитательный протекционизм предлагается к применению только в период развития юной промышленности, когда неокрепшая индустрия не может выдержать конкуренции с импортной продукцией. В случае первых периодов мы сохраняем верность принципам «школы» о свободе торговли, так как стоит задача преодоления отсталости, импорта товаров и оборудования для начала индустриализации. Аналогично в рамках последнего периода, когда наша промышленность уже прошла определенный период воспитания и достигла базовой конкурентоспособности, необходимо отказаться от искусственных

ограничений и принять участие в интенсивной конкуренции, которая действительно является основой экономической эффективности и роста производительности. Применительно к своей эпохе Лист говорит о следующей классификации: нужны были свобода торговли первых периодов для Испании, Португалии, Неаполя, протекционизм для Германии и США, а далее снова свобода торговли после достигнутого уровня развития для Англии и отчасти Франции.

Лист накладывает и иные существенные ограничения на протекционистскую политику, что сильно отличает его взгляды от того же меркантилизма, кольбертизма. Например, он подчеркивает, что к протекционизму могут прибегать только крупные социально-экономические системы, например упадок Венеции как раз объяснялся отчасти чрезмерным переходом к протекционизму при небольшом размере города. Оговаривает Лист и тот факт, что необходимы гарантии предсказуемости, а значит, заранее необходимо предусмотреть динамику пошлин по мере развития промышленности.

Интересно также отметить, что Фридрих Лист не выступал фактически решительно против импорта предметов роскоши, хотя именно этот процесс так часто вызывал гнев у протекционистов прошлого, меркантилистов. Лист же отмечает, что предметов роскоши традиционно закупается совсем немного, а они часто требуют высокого уровня развития технологий, поэтому может быть целесообразно закупать и далее такую продукцию, а производительные силы развивать путем отечественного производства массовых товаров.

Также Фридрих Лист вступает в важную дискуссию о роли свободы торговли с точки зрения защиты личных свобод. Ведь не секрет, что классический либеральный взгляд увязывал защиту различных свобод друг с другом, в таком случае ограничение свободы торговли превращается в поправку государством свободы вообще, возни-

кают риски дальнейшего наступления бюрократии на права человека. Но здесь логика Лист вступает в существенный конфликт с либеральными представлениями: он отмечает, что личные права действительно связаны с правами экономическими, но здесь защита необходима для свободы внутренней торговли, в том числе с точки зрения борьбы с монополизацией и избыточным регулированием. А вот свобода внешней торговли скорее приводит к порабощению государства, что можно было продемонстрировать примером Польши. Лист ссылается на позицию знаменитого просветителя Шарля Луи де Монтескье (1689–1755), который утверждал, что в странах свободы неограничен как раз и стеснен ограничениями, что нигде он менее не стеснен законами, как в странах порабощенных.

При этом Лист высказывается очень скептически, почти марксистски про роль торгового сословия: *«Если бы было возможно, он [купец] продал бы за границу все, до пахотных полей и лугов включительно, и получив деньги за последний кусок земли, он сам сел бы на свой корабль и экспортировал бы самого себя»* [9].

Лист достаточно радикально отмечает многие аргументы классиков. Например, он отмечает, что вся история США является наглядным опровержением теории «школы», ведь логика Адама Смита и Жан-Батиста Сэя утверждала, что с точки зрения выгод разделения труда и свободной торговли эта страна должна сконцентрироваться исключительно на сельском хозяйстве. Тогда, по логике Смита, всем странам надлежит стать просто колониями Великобритании и заниматься только поставками сельскохозяйственной продукции, как и США. Можно вспомнить, что другой представитель немецкой школы Густав Шмоллер даже отмечал, что смитианец не заслуживает права занимать профессорскую кафедру.

Хотя Лист и оговаривает, что на самом деле «школа» также в исключительных

обстоятельствах допускала протекционистские меры. Адам Смит признавал протекционизм как меру возмездия (чтобы заставить другую страну отказаться от ее ограничений в сфере торговли), как меру национальной защиты, когда необходимо производить товары для военных нужд, а также полагал, что иностранные товары не должны облагаться меньшими налогами, чем отечественные. Сэй отвергает покровительство во всех традиционных случаях, но он теоретически допускал очень краткосрочный протекционизм, как и Джон Стюарт Милль.

Лист иронически относится к суждениям Адама Смита о знаменитом Навигационном акте (1651)¹, который стал символом английского протекционизма. Смит осуждал Навигационный акт с точки зрения ущерба от протекционистской политики, но признавал политическую важность акта в борьбе против Голландского владычества на море, тем самым склонялся к приоритету политической аргументации над экономической. Лист утверждает, что Смит должен был понимать экономическую выгоду Навигационного акта, но по идеологическим причинам не мог признать пользу протекционистских мер, поэтому предложил искусственный аргумент о приоритете политической логики. Это заключение Листа выглядит достаточно спорно: сложно оценивать истинную природу того или иного аргумента экономиста прошлого, возможно, и сам Смит не до конца разделял свою экономическую и политическую аргументацию. В любом случае пример с Навигационным актом показывает, что и в экономической теории (не гово-

ря уже о рекомендациях для экономической политики) невозможно игнорировать политический контекст и политическую логику, которая играет (к сожалению или к счастью) настолько фундаментальную роль во всех сферах жизни общества.

Не бесспорно звучит оправдание Листом и вечного теоретического оппонента классической школы Кольбера. Чрезмерную регламентацию Кольбера Лист находил оправданной, он отмечает, что народ Франции из-за деспотизма впал в апатию и не хотел модернизации. В данном случае получается некий сложный вывод, когда один деспотизм становится фактически оправданием для преодоления другого деспотизма.

Лист отмечает, что проблему протекционизма мы можем рассматривать фактически в рамках трех различных фундаментальных подходов:

1. С одной стороны, возможен *философский подход*, который требует уничтожения всех границ и искусственных ограничений. Тогда происходит формирование в идеале единого человечества на основе принципов верховенства права и *универсальной ассоциации*, в рамках данного подхода мы, безусловно, переходим к свободной торговле. Лист отмечает, что школа классиков как раз и писала свои труды в рамках философского подхода, но совершенно не учитывала, как далеко еще человечеству до этой универсальной ассоциации. По мнению Листа, этот идеал (который является притягательным) если и достигим, то спустя очень долгое время, люди еще не вышли на такой формат ассоциации, как человечество, пока высшим уровнем холизма остается нация (государство), а значит, мы не можем стоять на защите интересов человечества (что фактически предлагают классики), мы должны стоять на защите национальных интересов. Лист подчеркивает, что нации подчиняют коллективные интересы всего человечества своим национальным интересам и это нужно учитывать в политической экономии.

¹ Он предоставил английским кораблям исключительное право ввозить в Англию товары неевропейских стран и производить каботажное плавание. Навигационный акт устанавливал, что товары из Азии, Африки и Америки могли ввозиться в страну только на судах Британии, а экипаж должен был состоять по крайней мере на 3/4 из британских подданных. Отменен только в 1849 году, спустя три года после отмены знаменитых протекционистских «хлебных законов», против которых выступал Д. Рикардо.

2. С другой стороны, с точки зрения актуального миропорядка мы приходим к другому подходу – подходу политическому, когда ситуация рассматривается с точки зрения геополитического противостояния различных государств, здесь логика подталкивает нас к жестким протекционистским мерам в борьбе с конкурентами.

Как отмечает Лист, согласовать философский и политический подходы можно в рамках исторического подхода, когда на основе исторического опыта и практики той или иной страны мы находим своеобразный компромисс между философией всеобщей ассоциации и политикой защиты своих интересов в противостоянии с другими государствами.

Как основоположник исторической школы, Фридрих Лист подчеркивает, что фундаментально развитие страны определяется комплексом сложных, исторически обусловленных факторов, которые сложно быстро изменить человеческой волей, он выделяет географические факторы, препятствующие развитию («*дурно округленная территория*»), институциональные (*отсутствие свободы и правовой гарантии*) и культурные (*недостаток трудолюбия, просвещения, нравственности и честности в народе*) [9]. Для успешного развития Фридрих Лист предлагает фактически актуальные и сегодня меры государственного стимулирования национальной промышленности, в том числе беспроцентные ссуды предпринимателям, развитие государственно-частного партнерства путем вложений государства в акционерный капитал и иные меры.

Концепция воспитательного протекционизма Фридриха Листа в теории и практике экономической политики XIX века

Концепция воспитательного протекционизма Фридриха Листа, как и другие масштабные теоретические концепции, вызвала немало споров и дискуссий с учетом как эко-

номических реалий XIX века, так и многообразия исторического опыта, институциональных условий, перспектив и рисков при практическом следовании данной концепции.

Историческая школа Германии во многом базировалась на идее отрицания универсальных рецептов социально-экономического развития, на которых настаивали как либералы-классики, так и марксисты, иные школы. Но тогда возникает фундаментальный вопрос, насколько рецепты исторической школы, в том числе Фридриха Листа, могут рассматриваться как универсальные, или они обусловлены только практикой определенной эпохи или определенными традициями государства?

Можно отметить, что рецепты Листа в некотором смысле получили существенную поддержку еще в XIX веке – при правлении Бисмарка в Германии и при модернизации Японии [3]. Интересно, что даже Министр финансов Российской империи Е. Ф. Канкрин в 1843 году встречался с Листом в Мюнхене и предложил ему работать в России [4]. А Сергей Юльевич Витте, важный государственный деятель, министр финансов и глава Кабинета министров при Николае Втором, опубликовал собственную работу, посвященную Фридриху Листу [13]. Витте горячо поддержал теорию Листа, правда только в более узкой экономической части, не затрагивая его идеи политического реформирования. Витте отметил, что фритредерство под влиянием идей Шторха (Андрей Карлович Шторх, 1766 – 1835, один из основателей классической политической экономии в России) губило Россию, так же как идеи Сэя губили Германию. В том числе под влиянием А. К. Шторха в России утвердился режим свободной торговли с 1819 года [4]. В дальнейшем в царской России произошло усиление протекционистских тенденций, за исключением периода более свободной торговли в 1857–1868 годах.

Витте указывал, что попытки России идти по пути свободной торговли приводили

к краху промышленности и потерям после того, как иностранные государства отказывались закупать российскую аграрную продукцию (на что надеялись сторонники свободы торговли). В этой ситуации Витте старался активно применять протекционистскую теорию Листа в рамках экономической политики. При этом его политика включала активное привлечение иностранного капитала, развитие иностранных фабрик. Отмечается, что к началу Первой мировой войны иностранный капитал достиг доли в размере более 40% от капитала 18 крупнейших банков в Российской империи [5].

К сожалению, в то время протекционизм в России, как и в Европе, активно сопровождался монополизационными проектами, ограничения торговли приводили к радикальному усилению рыночной власти картелей, монополий, которые тогда еще не получали должного сопротивления на государственном уровне. Как отмечал Й. Шумпетер, к началу XX века сложилось торжество неомеркантилизма и империализма [14], протекционизм стал основой такой политики. Например, в России экономист И.И. Янжул активно рекомендовал Витте поддерживать тресты и синдикаты для предупреждения промышленных кризисов [2], что, конечно, не сочеталось с современными представлениями об антимонопольной политике.

Как ни парадоксально, существенная критика протекционистской (а в итоге монополистической) политики в некотором смысле сложилась не с либеральных, а именно с марксистских, социалистических позиций. Например, К. Маркс критиковал Листа за неприятие теории сравнительных преимуществ Рикардо [5]. Маркс в своей работе «О книге Фридриха Листа “Национальная система политической экономии”» [15] не скупится на критику в адрес Листа, называя его немецким филистером, говоря, что Лист распространял сплетни и ложь про своих конкурентов (Смита, Сэя), что он пытается создать идеальную политэкономия в проти-

вовес английской и французской, но этот идеализм является лишь оправданием себя перед всем миром и перед собой, оправданием обычного буржуазного стремления к богатству. Маркс отмечает, что идеи Листа есть буржуазные требования об усилении государственного контроля над гражданским обществом под благовидным предлогом, то есть фактически Маркс тоже увязывает свободу торговли и гражданские свободы в целом. Для Маркса Лист и его единомышленники – это буржуазия, которая хочет эксплуатировать внутри страны, но не хочет быть эксплуатируемым извне (Англией). Маркс сатирически заключает, что в идеале Листа «надсмотрщик над рабом размахивает кнутом покровительственных пошлин» [5].

К важным исследователям проблематики свободы торговли и протекционизма XIX века, а также в некотором смысле к оппонентам Фридриха Листа можно было отнести Рудольфа Гильфердинга, известного социалиста и далее министра финансов Веймарской республики, который в книге «Финансовый капитал» (1910) [16] показал масштабы колоссальной монополизации рынков в европейских странах, такая монополизация во многом стала возможной именно в контексте роста протекционистской защиты национальных рынков. Гильфердинг отмечал, что сначала происходит промышленная концентрация (в виде слияний или слияний (фузий)), которая потом дополняется концентрацией банков, в результате союз крупнейших банков и монополистических союзов промышленников подчиняют себе всю экономику. Картели, сформированные на одном этапе производственной цепочки, далее приводили к формированию картелей и на других этапах, стимулируя контрагентов объединять усилия для защиты своих интересов.

При этом, как отмечает Гильфердинг, даже если остаются небольшие формально независимые компании, они начинают ориентироваться на рыночную стратегию

монополистов (что в современной теории называется моделью ценового лидерства). При этом банковско-промышленные капиталисты радикально сокращают торговую прибыль, подчиняют себе торговые компании, торговые компании становятся важнейшими агентами протекционизма. Например, Гильфердинг приводит в качестве примера чугунный синдикат Германии, который жестко навязал торговцам обязательство не покупать и не продавать иностранное железо. Немецкие промышленники даже считали свободную конкуренцию и нарушение солидарности в рамках картеля величайшим нарушением этики. Впрочем, Р. Гильфердинг отмечал, что даже в наиболее либеральной стране в этом смысле – Англии принцип *laissez-faire* не распространялся на банковскую сферу.

Гильфердинг в своей работе приводит различные последствия картелизации экономики того времени. Прежде всего он фактически не опровергает шумпетерианскую гипотезу (что монополизация может приводить к росту инновационной активности и НИОКР), но оговаривает, что выгоды от НИОКР будут присваиваться только картелем, в ущерб общественному благосостоянию. Например, это проявлялось в том, что повышение эффективности производства приводило не к расширению выпуска, но к закрытию части производственных мощностей для поддержания уровня цен. Другой эффект картелизации в этих условиях – стремительный рост экспорта капитала, иное дело, что такой экспорт может затрудняться политикой иностранных картелей. При этом картели могли даже за счет высоких монопольных цен внутри страны субсидировать поставку дешевой продукции в другие государства, заниматься демпингом. Также он отмечает, что если режим свободной торговли предполагал равнодушие к колониальной экспансии (что выглядит спорно с учетом, например, колониального опыта Англии), то протекционизм становится фундаментом колониализма.

В период кризиса картели склонны были перекаладывать риски и издержки на те сферы промышленности, где сохранялась конкуренция, что увеличивало стимулы формировать картели и в данных сферах. Гильфердинг пришел даже к выводу, что экстраполяция сложившихся тенденций приведет к формированию всеобщего картеля, который будет означать глобальное господство условного единого союза банкиров и промышленников, который сможет распределять все товары. Предлагаемая картина фактически напоминала систему Госплана, только с заменой государственного распределения на власть единого картеля.

Гильфердинг достаточно подробно разбирает теорию воспитательного протекционизма Листа. Он полагает, что в своей теоретической реализации система Листа на самом деле и означает возможность свободной торговли, так как временность пошлин подразумевает их отмену и переход к свободному рынку, поэтому теорию Листа не надо воспринимать как опровержение теории Рикардо. Сам Гильфердинг тоже был сторонником «универсальной ассоциации» (в терминах Листа), подчеркивая, что глобальная свобода торговли станет основой максимального разделения труда и повышения производительности. Хотя он и оговаривает, что даже в ситуации универсальной ассоциации у местных фирм останутся конкурентные преимущества, например на основе большего знания местных привычек и вкусов потребителей.

Но практика (в данном случае речь в первую очередь идет о Германии) показала, что воспитательный протекционизм превратился в протекционизм карательный. Лоббистами протекционизма Гильфердинг видел в первую очередь картели производителей материалов и полуфабрикатов, производителей средства производства, он отмечает, что для картелей стремление к повышению пошлин так же безгранично, как стремление к получению прибыли.

Интересно, что Р. Гильфердинг, как и Маркс, не согласился с Листом в тезисе о том, что свободы внешней торговли не связаны с общими гражданскими свободами. Он отмечает, что борьба против меркантилизма была основой борьбы за экономические свободы, а далее – борьбы за свободу личности против опеки государства. Хотя в данном вопросе, он, как марксист, предлагает фактически диалектический взгляд на протекционизм и задачи пролетариата в этом контексте. С одной стороны, он отмечает, что для интересов пролетариата растущий протекционизм есть фундаментальная угроза, которая приводит к самым страшным последствиям: быстрый рост картелизации, усиление власти организаций предпринимателей, а далее – рост налогов и подорожание жизни, увеличение военных расходов, усиление государства, ослабление демократических механизмов, развитие идеологии насилия (здесь, видимо, имеется в виду во многом империалистическая идеология). Развитие империалистической идеологии и военных расходов, в свою очередь, должно неизбежно привести к военным столкновениям, а значит, и к массовому обнищанию населения. Таким образом, рисуется достаточно апокалиптическая картина эффектов протекционизма. С другой стороны, практический вывод Гильфердинга оказывается немного парадоксальным, хотя и марксистски логичным. Во-первых, он отмечает, что один пролетариат не способен защитить свободу торговли и предотвратить развитие протекционистской угрозы. Во-вторых, несмотря на губительность протекционизма, защита свободы торговли провозглашается реакционным идеалом, главной задачей должна быть не защита конкуренции, но полное уничтожение конкуренции путем построения социализма. И здесь Гильфердинг образно отмечает, что эта задача не так и сложна для практической реализации: достаточно национализировать шесть крупнейших банков Берлина, чтобы факти-

чески социализировать немецкую промышленность с учетом масштабов их активов. В этом смысле финансовый капитал, пойдя по пути монополизации, картелей и протекционизма, фактически уже подготовил почву для дальнейшего социалистического преобразования.

В России активным единомышленником Гильфердинга можно было назвать и Владимира Ленина, который в 1916 году опубликовал работу «Империализм как высшая стадия развития капитализма» [17]. В этой работе Ленин отметил, что если еще во времена Маркса свободная конкуренция могла восприниматься как закон природы, то после 1860–1870-х годов все яснее наступал период монополизации, огромную роль в которой играла банковская сфера. Картели сперва возникали в странах с протекционистской политикой (Германия, США), потом и в Англии, где дольше сохранялась свобода торговли.

При этом Ленин приводил примеры того, как все чаще монополии возникали даже не на национальном, но на международном уровне, так, производство электроэнергии фактически оказалось монополизировано компаниями G.E.C (Америка, Канада) и A.E.G (Европа), производство керосина оказалось подчинено знаменитому Рокфеллеру в США, Ротшильдам и Нобелю в Баку, или в 1909 году был создан Международный цинковый синдикат (объединивший Бельгию, Францию, Испанию, Англию). В результате если в 1897 году в Германии действовало 40 международных картелей, то к 1910 году их количество достигло сотни. При этом борьба с международными картелями могла привести совершенно не к торжеству конкуренции, но к другой монополизации: например, Немецкий банк (фон Гвиннера) пытался лоббировать защиту от международной монополии Рокфеллера путем создания государственной монополии на керосин.

При этом Ленин отметил, что усиление монополистического протекционизма в том

числе привело к тому, что вместо вывоза товаров все чаще происходил вывоз капитала, отсталые страны становились все более привлекательными за счет дешевой земли и рабочей силы. И такой приход иностранного капитала все чаще осуществлялся путем простой империалистической экспансии и колонизации; здесь Ленин приводит в пример знаменитого колонизатора Южной Африки Сесила Родса, который говорил о том, что если *«вы не хотите гражданской войны – вы должны стать империалистом»* [17]. Логика Родса заключалась в том, что только империализм может спасти тяжелое положение британских рабочих, вытащить их из бедности и найти рынки сбыта для товаров.

Протекционистская монополизация виделась Ленину как процесс загнивания и препятствования техническому прогрессу, в том числе потому, что монополии склонны были скупать патенты и класть их под сукно, чтобы инновации не подрывали их рыночную власть.

Кратко отметим еще некоторых известных мыслителей той эпохи, вступивших в дискуссию о перспективах свободной торговли. Так, накануне Первой мировой войны Норманн Энджелл опубликовал знаменитую книгу *«Великое заблуждение: Этюд об отношении военной мощи наций к их экономическому и социальному прогрессу»* [18], в которой отметил, что свобода торговли сделала территориальные претензии и войны ненужными. К сожалению, наступившая вскоре эпоха оставила слишком мало пространства как для такого рода надежд, так и для свободы торговли и мирного разрешения споров.

Интересно также отметить, что в 1913 году была опубликована книга Розы Люксембург *«Накопление капитала»* [19], в которой в том числе ясно прозвучала идея о непримиримом противоречии в развитии центра и периферии, что развитие одних стран (развитых) будет происходить за счет все большего угнетения стран развивающихся, инструментом такого угнетения как раз

и может стать свободная торговля. Таким образом, Роза Люксембург в некотором смысле стала основателем теории периферийного капитализма, которую много лет спустя развивали такие известные мыслители, как Рауль Пребиш или Иммануил Валлерстайн. Теория периферийного капитализма во взаимосвязи с концепцией воспитательного протекционизма будет рассмотрена в следующей статье авторов.

Заключение

Вопрос о балансе свободы торговли и протекционистских мер действительно является одним из вечных вопросов экономической теории и практики. Как любой вечный вопрос, он не ожидает скорого и простого ответа, вместе с тем, невозможно и преуменьшать значимость попыток этот вопрос разрешить. Фридрих Лист как яркий представитель исторической школы Германии предложил оригинальную теорию воспитательного протекционизма, которая имела большое историческое значение как с точки зрения переосмысления наследия предшествующих экономических школ (меркантилизма, классической политической экономии), так и с точки зрения попытки уйти от универсальных экономических рецептов, теория смогла показать фундаментальный разрыв между экономической теорией и экономической практикой.

Важно подчеркнуть, что спор Листа с классиками в некотором смысле велся не о целях, а о средствах. Лист не отрицал логику универсальной ассоциации, построенной на принципах свободы торговли, другое дело, что он призывал отказаться от иллюзий скорого достижения такой ассоциации, а потому предлагал сконцентрироваться на развитии национальных производительных сил и промышленности.

В статье показано, что на самом деле концепция Листа предусматривала существенные ограничения для протекционист-

ской политики (идеи размера рынка, объединения с ближайшими соседями, свободы торговли на определенных стадиях и для определенных категорий продукции, включая продукцию сельского хозяйства и товары роскоши), таким образом, представляется неверным отождествлять теорию Листа с наиболее жесткими протекционистскими, меркантилистскими практиками, символом которых он иногда поневоле становится.

Другое дело, что в какой мере Фридрих Лист указывал на утопичность идей классиков и на недопустимость признания универсальности их рецептов, вероятно, отчасти утопией оказалась и концепция воспитательного протекционизма. Конец XIX века в некотором смысле стал периодом триумфа протекционистской логики, когда даже вечная родина идеологии свободной торговли, Англия, вынуждена была перейти к новой политике. Но уже тогда оказалось, что на практике государства совершенно не готовы реализовывать мечту Листа: вместо постепенного «воспитания» отстающих отраслей для перехода к свободной торговле возникла тенденция картелизации и монополизации все большего числа секторов экономики при наличии отсутствия эффек-

тивного антимонопольного законодательства, а иногда и при прямой поддержке монополий со стороны государства. В результате не только либералы, но даже представители социалистической мысли, при всем негативном их отношении к конкуренции, не могли поддержать такое торжество протекционистского монополизма, которое они связывали с проблемой дальнейшего перепроизводства, а значит, и усугубления империализма и колониализма.

Вместе с тем представляется очень точным вывод Листа о том, что существует глобальное противоречие между философией универсальной ассоциации и политикой национальных конфликтов (в том числе торговых), противоречие это действительно должно разрешаться для каждой конкретной страны с учетом ее социально-экономических особенностей и сложившихся формальных и неформальных институтов. При всех оговоренных сложностях нельзя не признать, что концепция воспитательного протекционизма Листа стала важной попыткой усложнить классическую дихотомию свободы торговли и меркантилизма, что позволило внести существенный вклад в развитие экономической теории.

Список литературы

1. Колесникова Т. В. Механизмы реализации инструментов протекционизма в государственной экономической политике: дис. ... докт. экон. наук: 5.2.6. – М., 2023. – 426 с.
2. Гловели Г. Д. Историзм и историческое направление в российской политической экономии // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 3. С. 468–512.
3. Гловели Г. Д., Спадерова А. А. Перипетии «воспитательного протекционизма» // ВТЭ. 2019. № 2. С. 62–81. DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10205.
4. Автономов В. С., Бурина Е. Ю. Фридрих Лист в России // Общественные науки и современность. 2019. № 2. С. 145–159. DOI: 10.31857/S086904990004147-3.
5. Цедилин Л. И. Промышленная политика по Фридриху Листу // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 6. С. 102–110.
6. Попов Г. Г. Национальное экономическое развитие в условиях глобализации: Фридрих Лист vs классическая школа // Пространство экономики. 2007. Т. 5. № 4. С. 71–85.
7. Country comparison tool // The Culture Factor Group. URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries> (дата обращения: 11.01.2024).
8. Zhong Y., Inglehart R. F. China as number one? The emerging values of a rising power. – Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 2024. – 239 p. DOI: 10.3998/mpub.12529012.
9. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – М.: Социум, 2020. – 722 с.

10. Kotsiris L. E. An antitrust case in Ancient Greek law // *The International Lawyer*. 1988. Vol. 22. No. 2. P. 451–457.
11. Шмоллер Г. Наука о народном хозяйстве. Ее предмет и метод [Электронный ресурс] // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/book/gustav-shmoller/nauka-o-narodnom-hozyaystve-ee-predmet-i-metod-546825/> (дата обращения: 11.01.2024).
12. Хайлблонер Р. Философы от мира сего. – М.: КоЛибри, 2008. – 432 с.
13. Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист [Электронный ресурс] // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-ulevich-vitte/nacionalnaya-ekonomiya-i-fridrih-list-22779177/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.01.2024).
14. Шумпетер Й. История экономического анализа: в 3 т. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 1670 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. О книге Фридриха Листа «Национальная система политической экономии». – М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 228–258.
16. Гильфердинг Р. Финансовый капитал: Новейшая фаза в развитии капитализма. – М.: Государственное издательство, 1922. – 460 с.
17. Ленин В. Империализм как высшая стадия капитализма [Электронный ресурс] // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/book/vladimir-lenin/imperializm-kak-vysshaya-stadiya-kapitalizma-63623922/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.01.2024).
18. Эйджелл Н. Великое заблуждение: Этюд об отношении военной мощи наций к их экономическому и социальному прогрессу. – М.: Социум, 2009. – 500 с.
19. Люксембург Р. Накопление капитала. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 463 с.

Сведения об авторах

Макаров Андрей Владимирович, ORCID 0000-0003-2268-0011, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИПЭИ РАНХиГС); старший преподаватель, кафедра экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, andreymakarovh@mail.ru

Остроумов Владимир Владиславович, ORCID 0000-0003-2333-3636, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, vostroumov@fa.ru

Поддержка исследований

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Статья поступила 20.02.2024, рассмотрена 04.04.2024, принята 18.04.2024

References

1. Kolesnikova T. V. *Mekhanizmy realizatsii instrumentov proteksionizma v gosudarstvennoy ekonomicheskoy politike. Dis. dokt. ekon. nauk: 5.2.6.* [Mechanisms for implementing protectionism instruments in state economic policy. Dr. econ. sci. dis.: 5.2.6.]. Moscow, 2023, 426 p.
2. Gloveli G. D. The historicism and the historical current in Russian political economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*=Journal of Economic History & History of Economics, 2014, vol.15, no.3, pp.468-512 (in Russian).
3. Gloveli G. D., Spaderova A. A. Peripetics of “Tutelary Protectionism”. *VTE*=Issues of Economic Theory, 2019, no.2, pp.62-81 (in Russian). DOI: 10.24411/2587-7666-2019-10205.
4. Avtomov V., Elizaveta B. Friedrich List in Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*=Social Sciences and Contemporary World, 2019, no.2, pp.145-159 (in Russian). DOI: 10.31857/S086904990004147-3.

5. Tsedilin L. I. The industrial policy according to Friedrich List. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2014, no.6, pp.102-110 (in Russian).
6. Popov G. G. National economic development in globalization environment: Friedrich List vs classical school. *Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, vol.5, no.4, pp.71-85 (in Russian).
7. Country comparison tool. The Culture Factor Group. Available at: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries> (accessed 11.01.2024).
8. Zhong Y., Inglehart R. F. China as number one? The emerging values of a rising power. Ann Arbor, MI, University of Michigan Press, 2024, 239 p. DOI: 10.3998/mpub.12529012
9. List F. *Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii* [National system of political economy]. Moscow, Sotsium Publ., 2020, 722 p.
10. Kotsiris L. E. An antitrust case in Ancient Greek law. *International Lawyer*, 1988, vol.22, no.2, pp.451-457.
11. Shmoller G. *Nauka o narodnom khozyaistve. Ee predmet i metod* [The Science of National Economy. Its subject and method]. Litres. Available at: <https://www.litres.ru/book/gustav-shmoller/nauka-o-narodnom-hozyaystve-ee-predmet-i-metod-546825/> (accessed 11.01.2024).
12. Heilbroner R. *Filosofy ot mira sego* [The worldly philosophers]. Moscow, KoLibri Publ., 2008, 432 p.
13. Vitte C. Yu. *Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List* [National economy and Friedrich List]. Litres. Available at: <https://www.litres.ru/book/sergey-ulevich-vitte/nacionalnaya-ekonomiya-i-fridrikh-list-22779177/chitat-onlayn/> (accessed 11.01.2024).
14. Shumpeter I. *Istoriya ekonomicheskogo analiza: v 3 t.* [History of economic analysis: in 3 vol.]. St. Petersburg, *Ekonomicheskaya shkola* Publ., 2004, 1670 p.
15. Marx K., Engel's F. *O knige Fridrikha Lista «Natsional'naya sistema politicheskoi ekonomii»* [About the book by Friedrich List "The National System of Political Economy"]. Moscow, *Politizdat* Publ., 1974, vol.42, pp.228-258.
16. Gilferding R. *Finansovyi kapital: Noveishaya faza v razviti kapitalizma* [Financial capital: The newest phase in the development of capitalism]. Moscow, *Gosudarstvennoe izdatel'stvo* Publ., 1922, 460 p.
17. Lenin V. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism, the highest stage of capitalism]. Litres. Available at: <https://www.litres.ru/book/vladimir-lenin/imperializm-kak-vyssshaya-stadiya-kapitalizma-63623922/chitat-onlayn/> (accessed 11.01.2024).
18. Angell N. *Velikoe zabluzhdenie: Etyud ob otnoshenii voennoi moshchi natsii k ikh ekonomicheskomu i sotsial'nomu progressu* [The great illusion: A study of the relation of military power in nations to their economic and social advantage]. Moscow, Sotsium Publ., 2009, 500 p.
19. Luxemburg R. *Nakoplenie kapitala* [The accumulation of capital]. Moscow, *Sotsekgiz* Publ., 1934, 463 p.

About the authors

Andrey V. Makarov, ORCID 0000-0003-2268-0011, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Applied Economic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (IPEI RANEPА); Senior Lecturer, Economic Theory Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, andreymakarovh@mail.ru

Vladimir V. Ostroumov, ORCID 0000-0003-2333-3636, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at Economic Theory Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, vvostroumov@fa.ru

Research Support

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Received 20.02.2024, reviewed 04.04.2024, accepted 18.04.2024